

УДК 796.001

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СПОРТА

PHILOSOPHICAL CRITICISM OF SPORTS

А. В. Кыласов¹, Т. Н. Петрова²

A. V. Kylasov¹, T. N. Petrova²

¹ ФГБОУ ВПО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», с. Чурапча, Республика Саха (Якутия)

² ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые проблемы спорта в рамках философского дискурса. Автором выявлено, что философия спорта могла бы быть оформлена в самостоятельную дисциплину в рамках специализированного философского знания, и такая институционализация была бы вполне оправданна.

Abstract. The article considers the key problems of sports within the philosophical discourse. It is revealed that the philosophy of sports could become an independent discipline within the specialized philosophical knowledge, and such institutionalization could be quite justified.

Ключевые слова: аксиология спорта, олимпизм, праксиология, традиционные игры, философия спорта.

Keywords: axiology of sports, olympism, praxiology, traditional games, philosophy of sports.

Актуальность исследуемой проблемы. На страницах спортивных изданий часто бросаются в глаза броские заголовки рубрик «философия спорта». Обычно под рубрикой скрываются рассуждения о жизненных перипетиях спортсменов, казусах спортивного права или трудностях взаимодействия спортивных клубов внутри какой-нибудь лиги. Однако можно ли все это назвать «философией»?

А почему бы и нет? Авторы в большинстве случаев пытаются предложить свое понимание проблематики и целей, предназначения и функций, смысла и миссии спортивной деятельности. К тому же, если оставить в стороне строгие требования научного дискурса, то для большинства само выражение «философия спорта» – всего лишь фигура речи: большинство вовсе не стремится получить набор строгих определений, а просто любит спорт за его простоту и доступность сюжетов его драматургии, не доверяя тем, кто пытается «показать свою ученость».

Вызывает удивление тот факт, что область исследований, которую с некоторым допущением называли и называют философией спорта, до сих пор обходилась без какой-либо теории, довольствуясь общими идеями гуманизма и декларациями о единстве современного и античного олимпизма.

Британская ассоциация философии спорта (BPSA) несколько лет тому назад предложила к обсуждению концептуальную схему классификации «разделов» философии спорта, но в настоящее время обнаружить эту публикацию на сайте уже не удалось.

Материал и методика исследований. Методологической основой исследования явились аксиологический, герменевтический, гносеологический и др. подходы. В процессе исследования для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ философских, этнопедагогических, этнопсихологических, культурологических работ, исследование публикаций по сформулированной проблеме и др.

Аксиология спорта парадоксальна, поскольку в ее основе лежит апологетика гуманизма нечеловеческих усилий, как иногда величают спортивные достижения. Этот оксюморон «человечности нечеловеческого» уводит нас от содержания проблемы, еще более затрудняя определение того, во имя чего совершаются спортивные достижения и в чем их польза для общества. В своих рассуждениях Сократ представлял пользу как реализованную ценность. Так в чем же польза состязаний, иначе говоря, процесса, весь смысл которого сводится к вопросам: кто кого перетанцует, переплывет, «перебегает» или переиграет? В любых состязаниях травматизм очевиден, для минимизации рисков в попытке сохранить зрелищность (едва ли не главную ценность для болельщиков) постоянно совершенствуют правила, и это еще один спортивный оксюморон – традиции инноваций. Воистину нечеловеческие усилия в спорте не идут на пользу здоровью, но все же мы пропагандируем главную ценность спорта как универсальное средство достижения здорового образа жизни.

Герменевтика спорта ставит проблему истинности в оценке результатов состязаний, поскольку высшими судьями могут быть только те, кто причастен к разработке правил. Отсюда и интерес болельщиков основывается на весьма специфических критериях оценки мастерства игроков, которое они понимают как изящную манипуляцию с правилами посредством применения каскада допустимых и еще не запрещенных нарушений.

Гносеология в философии спорта зиждется на теории деятельности и возводит в абсолют статистические процедуры. Разделение состязаний на мужские и женские ведет к табуированию сексуальности и преобладанию синтетических гендерных подходов в спортивной психологии. Основной принцип развития спорта – спортивный дарвинизм, а весь культурогенез спорта выстроен в парадигме распространения европейских эллинистических традиций по всему миру.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ научной и научно-популярной литературы по исследуемой проблеме показывает, что логика спорта настолько специфична, что спортивные состязания следует воспринимать совершенно по-особому, например, нужно максимально абстрагироваться для того, чтобы перестать соотносить запрещенные повсеместно дуэли или уличные драки с обыкновением устраивать поединки в боксе, где точно так же калечат и подчас убивают.

Метафизика спорта обнаруживается не только в сопоставлении игр людей и животных, но и в живучести доспортивных исконных забав Прошлого, которые даже после процедуры спортизации продолжают существовать в неизменном виде в Настоящем, легко встраиваясь в существующую инфраструктуру англосаксонской состязательности. Примером могут служить восточные единоборства.

Социология спорта ставит проблему доказательства возможности существования в каком-либо обществе при каком-либо политическом режиме идеальной концепции состязательности. И здесь возникает вопрос: всегда ли спортивные учреждения извращают честную игру? Сейчас спортивные достижения всерьез считают одним из показателей социально-экономического развития нации, но это означает, что спорт является порождением капитализма и обслуживает амбиции государств-наций. В отношении индивидуумов постулаты теории развития капитализма – социальные лифты в спорте – не более чем фикция – лотерея, так как большинство чемпионов и рекордсменов пребывают в забвении, они остаются без всякого внимания власти и общества.

Философия образования в спорте, которую называют физическим воспитанием, пытается прививать нравственность через спорт, но в основу спортивной тренировки положен только патернализм и ничего более. Кроме того, остаются неисследованными эффект наличия спортивного навыка (форма агрессии) и эффект прекращения тренировок (патологическая зависимость от физических нагрузок и проблема избыточного веса).

Философия права в спорте обосновывает нормы и правила, существенно отличающиеся от тех, что установлены законами в обществе. Основная проблема заключается в разделении прав спортсмена-личности и спортсмена-образа, которые существуют в социальном пространстве и являются идентичными. Любые изменения влекут проблемы установления «права собственности» образа на достижения личности и личности на продвижение (коммерческий успех) образа.

Эпистемология спорта не обсуждается в принципе, поскольку теоретики спорта предпочитают уходить от неудобного им вопроса – можно ли всерьез считать «знанием» описание способов выполнения упражнений (кинестетика) или инструкций по организации тренировочного процесса (педагогика) и спортивных мероприятий (менеджмент).

Эстетика спорта вроде бы близка к искусству, но с той лишь разницей, что объективно оценить «красоту» спортивных действий совсем не просто – мешают искаженные лица и непристойные звуки, вызванные чрезмерным напряжением; кроме того, драматургия поединков всегда однотипна и не допускает отклонений от правил или смены костюмов и декораций по ходу представления.

Этика спорта вызывает массу вопросов: что такое спортивная злость? действительно ли спорт формирует хороший характер? что же все-таки мы согласовываем, когда принимаем решение состязаться? есть ли вообще идеал спортивных состязаний? принцип честной игры – это норма или добровольный жест благородства в виде исключения из общих правил?

Неопределенности дефиниций, да и схематизм самой классификации разделов философии спорта заставляют сделать вывод о том, что в полной мере охарактеризовать философию спорта пока невозможно. К тому же проблематично выявить соотношение между философствованием и практикой. Например, философия, так или иначе, всегда играла не последнюю роль в становлении спорта как социокультурного явления, влияла на формирование «спортивного лоббизма» в политике и средствах массовой информации; философская аргументация порой явно прослеживается в законодательных диспутах, при постановке проблем развития спорта и разрешении конфликтов. Примерами прикладных работ философов можно считать определение надлежащих и ненадлежащих средств повышения работоспособности средствами генной инженерии; пресечение шовинизма в элитном спорте, проявлений ксенофобии и этнонационалистического экстремизма.

В то же время мы сталкиваемся с отсутствием даже робких попыток критического философского осмысления самой идеи олимпийского движения: в олимпийской хартии МОК дается единственное и к тому же весьма краткое определение олимпизма. Из документа следует, что олимпизм – это ... философия! Правда, по прочтении этого утверждения наступает некоторое замешательство, поскольку изложение всей философской концепции Олимпизма свелось всего к одному абзацу и уместилось лишь в двух предложениях:

«Олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинство тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и на уважении к всеобщим основным этическим принципам» [4].

Разумеется, не существует и не может быть жестких норм, которые определяли бы форму и объем теоретических построений, претендующих на то, чтобы называться философией, но следует признать очевидное: эти построения не должны сводиться к декларациям, они должны, как минимум, включать в себя хотя бы сжатые обоснования. Очевидно, что ничего подобного в цитируемом тексте из Олимпийской хартии нет. Впрочем, подобное расширение понятия философии стало уже привычным для нашего слуха, все чаще приходится сталкиваться с такими пассажами в прессе, как «философия выпечки пирожков», «философия массажа» и далее по наклонной: от «философии курения трубки» до «философии игры в карты» [3].

Олимпизм стал порождением унифицированного спорта индустриального общества, получившего свое максимальное выражение в эпоху «массового человека», по выражению Хосе Ортега-и-Гассета [5]. Массовая индустрия основана на стандарте, которому подвергаются сначала вещи, а затем и люди, поэтому спорт был обречен стать массовым, выполняя функцию социального контроля в условиях массивификации общества, где мерилom эффективности стал автоматизм. В свою очередь, в автоматизме первостепенную роль приобрели контроль и полное подчинение как беспрекословное повиновение. По утверждению Мишеля Фуко, людей в основании социальной пирамиды, рабочих и солдат, требовалось занять рутинными физическими упражнениями, чтобы отнять у них время и силы не только для бунта физического, но и нравственного [6].

Массовый спорт стал играть важную роль в социализации и ресоциализации индивида, превратившись в одну из технологий воздействия на общество. Неучастие в спорте стало фактором маргинализации, грозит отлучением от спорта (ресоциализация) употребление допинга, обозначенное в законодательствах многих стран как нарушение дисциплины – дисциплины конвейера достижений. Сложилось предубеждение, что каждая страна должна регулярно предъявлять мировому сообществу готовность участия в достижениях спортивных результатов, это называют «олимпийской солидарностью».

В оценке сложившегося праксиса в развитии спорта, или праксиологии спорта, Пьер Бурдьё заключает, что «создание поля спортивных практик связано с развитием философии спорта, которая неизбежно является политической философией спорта» [2].

Сегодня мы уходим от унификации и массивификации буквально во всем, и спорт теряет свои социальные функции индустриальной эпохи. Старое содержание отмирает, новое мучительно пытаемся обрести, бросаясь от государственной поддержки неконформистских экстремальных развлечений (подпадающих под жесткую критику

ку атомизации общества) к традиционным играм, не поддающимся спортизации, поскольку задолго до появления англосаксонского спорта они успешно служили совершенно иным целям.

Резюме. Философия спорта сейчас скорее «стихийная», она лишь описывает направление мысли, которое пока не оформилось в самостоятельную дисциплину в рамках специализированного философского знания, но в перспективе подобная институционализация была бы вполне оправданна, поскольку интерес к методам изучения состоятельности позволяет по-новому выявить коннотативные архетипы самой философии. Как подметил Д. В. Анкин, философская критика, делающая своим объектом различные культурные феномены, «работает с коннотациями культуры, в частности, может распространяться и на коннотативные архетипы самой философии, превращаясь в критику метафизики» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкин, Д. В. Рациональность и рационализация в философском дискурсе [Электронный ресурс] / Д. В. Анкин ; Мин. образования РФ: проект «Трансцендентальная семантика», шифр ГОО-1.1.-92. – Режим доступа: sbiblio.com/biblio/archive/ankin_razion/
2. Бурдьё, П. Как можно быть спортивным болельщиком? / П. Бурдьё ; пер. А. Смирнова // Логос. – 2009. – 6 (73). – С. 99–113.
3. Кыласов, А. В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма / А. В. Кыласов. – М. : АИРО XXI, 2010. – 328 с.
4. Олимпийская хартия (в действии с 7 июля 2007 года). На русском языке. DidWeDo S.à.r.l. – Лозанна, Швейцария, 2007.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс : сборник / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. с исп. С. Л. Воробьева, А. М. Гелескула, Б. В. Дубина и др. ; сост. и предисловие В. Ю. Кузнецова. – М. : АСТ, 2003. – 512 с.
6. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко ; пер. с фр. В. Наумова. – М. : Ad Marginem, 1999. – 477 с.